

Ся Юй подрабатывала в чайной, расположенной недалеко от университета. Из-за увлечения рисованием она немного задержалась, но, прибежав в заведение и наспех переодевшись в рабочую форму, сразу встала за стойку обслуживать клиентов.

Её одноклассница Хэ Линлин заметила, что задняя часть воротника у Ся Юй наполовину закаталась внутрь, и протянула руку, чтобы его поправить, но тут же увидела следы на её затылке.

— Ся Юй, что у тебя с шеей? Тебя что, насекомое укусило? — с недоумением тыкнула пальцем Хэ Линлин. — Болит?

Ся Юй ничего не чувствовала и удивленно спросила:

— Что такое? Там что-то есть?

Хэ Линлин присмотрелась повнимательнее и вдруг сообразила, что этот след мало похож на укус насекомого, скорее...

Ей стало немного неловко: надо же быть такой непонятливой, вечно сует нос куда не просят.

Поэтому она торопливо бросила:

— Ничего, абсолютно ничего.

В этот момент в магазинчик зашел клиент, чтобы заказать чай, и обе девушки поспешили заняться делом, так что этот разговор сам собой замялся.

Цены в чайной были невысокими, и рассчитана она была в основном на студентов из близлежащих вузов. В выходные поток посетителей заметно возрастал, к тому же поступало много заказов на доставку. Девушки разделили обязанности: одна готовила напитки, а вторая упаковывала их и выдавала чеки. И хотя разделение труда было четким, а движения — быстрыми, работы было невпроворот.

Ближе к четырем часам пополудни в магазин зашел мужчина в клетчатой рубашке. На вид ему было лет двадцать-тридцать, волосы на макушке уже начали редеть, на носу сидели толстые очки.

Он облокотился на барную стойку, наблюдая, как девушки хлопочут по хозяйству, и внезапно завел разговор:

— Сколько вы здесь зарабатываете за месяц, работая неполный день?

Ся Юй нахмурилась.

Зная, что Ся Юй не любит общаться с незнакомцами, Хэ Линлин ответила за нее:

— Да немного.

Мужчина с ног до головы окинул их оценивающим взглядом:

— Вы ведь студентки из университетского городка поблизости?

Хэ Линлин кивнула:

— Да.

Мужчина тут же допытывался дальше:

— Из какого института? На каком факультете учитесь?

Тут даже Хэ Линлин нахмурилась.

Рядом с чайной находился студенческий городок, где располагалось с/ем-восемь университетов, а чуть дальше тянулась зона инновационного предпринимательства, вмещавшая несколько новых технологических компаний — судя по всему, этот тип был сотрудником одной из них.

Девушки то и дело сталкивались с тем, что клиенты пытались с ними познакомиться. Особенно часто это случалось с Ся Юй: некоторые парни специально подгадывали часы ее смены, чтобы зайти за чаем и выпросить её WeChat.

Они всегда вежливо отказывали, но от тона и взгляда этого мужчины веяло откровенным дискомфортом.

Хэ Линлин холодно ответила:

— Это конфиденциальная информация.

— Ишь ты, конфиденциальная, — ухмыльнулся мужчина, чей взгляд продолжал бесстыдно шарить по их грудям. — Много ли заработаешь на чае? Если вам нужны деньги, могли бы сразу сказать мне!

Хэ Линлин просто ошолбенела от такой наглости.

Стук! Ся Юй со злости швырнула готовый напиток прямо перед носом мужчины:

— Ваш чай готов, счастливого пути.

Мужчина прищурился, вытащил из кармана визитку и положил на стойку:

— Красавица, вот мой WeChat, давай пообщаемся!

Ся Юй бесстрастно произнесла:

— Следующий, пожалуйста.

Мужчина вышел из чайной, то и дело оглядываясь. Ся Юй тут же подцепила визитку двумя пальцами и выбросила в урну.

Хэ Линлин успела заметить лишь самые крупные буквы: Чжан Чэн, проектный менеджер Креативной компании «Синьюань», как крышка мусорного бака со стуком захлопнулась.— Ся Юй, у тебя плохое настроение? — она высунула язык. Обычно Ся Юй была немногословна, но с людьми вела себя вежливо, и редко когда бывала настолько прямой и холодной.

— Угу, — отозвалась Ся Юй.

— Тогда... — Хэ Линлин призадумалась. — Твоя девушка придет за тобой?

Она знала об Янь Цин. Пару раз, когда Хэ Линлин забывала вещи и просила Ся Юй принести их, той приходилось жутко смущаться, извиняться, а затем тайком отлучаться с подработки, чтобы отнести всё возлюбленной.

Правда, Янь Цин казалась ужасно занятой и почти никогда не навещала Ся Юй.

— Она не придет. — Ся Юй покачала головой, помедлила и прямо выпалила: — Мы расстались.

— ...А. — Хэ Линлин опешила. Ей стало немного неловко, но в то же время радостно — хоть она и видела Янь Цин всего пару раз, ей казалось, что та совершенно не стоила Ся Юй.

Она легко похлопала Ся Юй по плечу: — Ты найдешь кого-нибудь лучше.

Они проработали до тех пор, пока не пришла смена для ночной работы.

Ся Юй отправилась в заднюю раздевалку, чтобы переодеться, и легонько постучала кулаком по нывшим икроножным мышцам и пояснице.

Простояв на ногах целые полдня, она уже выбивалась из сил.

— Ся Юй, не хочешь сходить перекусить после всего? — спросила Хэ Линлин, переодеваясь.

— Давай, — согласилась Ся Юй.

Возле чайной лавки находилось множество закусочных. Как раз наступил вечер, и на поиски еды высыпало немало студентов. Обе они купили по несколько закусок и принялись есть на ходу.

То ли пытаясь сгладить свою неловкость из-за оговорок за прошедший день, то ли желая утешить Ся Юй после расставания, Хэ Линлин накупила столько еды, что в итоге они обе переели, но всё равно кое-что осталось.

В конце концов Ся Юй вернулась домой, прихватив с собой порцию осьминожек в кляре, корочку запеченных тарталеток и стаканчик чая с молоком. Она положила вещи на стол и отправилась в душ.

Выйдя из ванной, Ся Юй села у окна и принялась вытирать волосы. Сначала она думала поесть чуть позже, когда проголодается, но из-за сильной усталости незаметно для себя заснула.

Ночной ветер ворвался в комнату через окно, взметнув густой клубящийся черный туман.

Черная дымка отделилась от угла, постепенно сгущаясь и вытягиваясь. Ее очертания менялись, становясь всё более резкими и отчетливыми.

Длинные волосы, сияющие глаза, высокий нос, алые губы — весь ее облик был настолько совершенен, что казалось, будто добавить или убрать хоть одну линию уже невозможно.

Она приблизилась к Ся Юй. Ее изящный носик почти касался лица спящей девушки; она внимательно наблюдала за ней и принюхивалась, словно какое-то любопытное животное.

В волосах Ся Юй чувствовался свежий аромат шампуня, а от тела исходил нежный запах влаги. Существо вдумчиво втягивало этот запах, словно пытаясь его запомнить.

Ее взгляд скользнул по точеной шее Ся Юй, на которой еще блестели капли воды, опустился ниже и замер на скрытом пижамой участке тела. Она уже хотела протянуть руку, но вдруг замерла, и ее новорожденный нос слегка зашевелился.

— Как вкусно, что это за запах?

Черный туман взметнулся, и в следующее мгновение она уже оказалась в гостиной. Протянув руку, она открыла лежавший на столе пластиковый пакет: внутри лежали золотистые яичные тарталетки, пухлые шарики с начинкой, щедро посыпанные стружкой тунца, политые майонезом и кетчупом, а также стакан горячего напитка с манящим сладким ароматом.

Колеблясь секунду-другую, она вытянула заостренные пальцы, аккуратно зачерпнула нежную серединку яичной тарталетки и, поднеся к губам, слизала ее.

В тот же миг ее глаза радостно сузились, превратившись в два полумесяца.

Как сладко!

Сливочно и сладко, очень вкусно! Она схватила яичный тарт, целиком запихнула его в рот, немного пожевала, а затем с хмурым видом засунула руку в рот, вытащила разорванную зубами алюминиевую формочку и небрежно бросила её в сторону.

Ся Юй проснулась от какого-то хруста и, открыв глаза, увидела человеческий силуэт, который сидел на полу в её гостиной и уплетал еду за обе щеки.

Слово «сидел» не совсем подходило, потому что у этой фигуры, казалось, вовсе не было ног — нижняя часть её тела была обвита густым чёрным туманом, и парил лишь торф, который как раз накалывал на деревянную шпажку осьминожья такаяки и отправлял в рот.

Сон?

Ся Юй не выдала себя ни единым движением и от души ущипнула себя за бедро — от боли на глаза чуть не наводорились слёзы.

— Проснулась? — силуэт мгновенно заметил её движение, и в одно мгновение чёрный туман уже клубился прямо перед её лицом.

Это была писаная красавица, каждая черта её лица была безупречна, но от одного взгляда на неё по спине Ся Юй бежали мурашки.

Всё потому, что эта женщина была точь-в-точь как героиня картины, которую она закончила сегодня утром! Даже тёмно-красная слезинка-родинка, которую художница оставила из озорства, сейчас соблазнительно покачивалась в уголке её глаза!

И к тому же...

Ся Юй помимо воли опустила взгляд.

Её тело заканчивалось на талии, а ниже клубился густой чёрный туман.

Утром из-за нехватки времени картину она так и не дорисовала — остановилась как раз на талии.

Чт-что вообще здесь происходит?!

— Что такое? Ты вроде бы удивлена, — прожевав такуюки и сглотнув, произнесла она.

Ся Юй невольно снова опустила взгляд, и её посетила совершенно неуместная мысль: у неё ведь совсем нет нижней части тела, и куда же делась съеденная ею еда?

Голос Ся Юй сильно дрожал: — Т-ты... кто ты вообще такая? — она хотела спросить, не призрак ли та, но смелости всё-таки не хватило.

— Ты меня не узнаёшь? — та выглядела удивлённой. — Я — Янь Цин.

— Янь... Янь Цин? — голос Ся Юй дрожал от страха. — Почему ты в моём доме?

— Янь Цин, Янь-Цин! — Янь Цин повторила имя дважды, а затем потребовала: — Повтори за мной.

Клубящийся, многослойный чёрный туман нахлынул волной, опутывая Ся Юй со всех сторон.

Янь Цин даже прижала палец к её губам, словно желая проверить, правильно ли та произносит звуки.

Ся Юй почувствовала исходящий от её пальцев сладкий аромат яичного тарта и подумала, что скоро сойдёт с ума.

— Быстрее повторяй, — поторопила Янь Цин, всё более нагло оглаживая её губы. — Назовешь имя неправильно — накажу.

Ся Юй понятия не имела, каким будет наказание, к тому же она вовсе не ошибалась в произношении — с чего вдруг Янь Цин говорит «назовешь неправильно»?

Спорить с подобными сущностями было заведомо бесполезно, и Ся Юй, вжатая в кресло, со слезами на глазах повторила снова.

— Вот именно, ты ведь прекрасно можешь правильно произнести моё имя, — Янь Цин казалась очень довольной. Опустив голову, она сделала большой глоток молочного чая, проглотила его и, жуя жемчужинки тапиоки, произнесла: — Назови меня ещё раз.

— Что... почему это? — Ся Юй совершенно не понимала ход её мыслей.

Палец Янь Цин всё ещё лежал на её губах. стакан с молочным чаем удерживал чёрный туман, паря прямо рядом с лицом Янь Цин, и это зрелище внушало Ся Юй суеверный ужас.

— Назови ещё раз, я хочу послушать. — Палец Янь Цин разминал её губы, а чёрный туман всё теснее оплетал девушку.

Ся Юй, которую затерроризировали до слёз, оставалось лишь подчиняться требованиям демоницы и снова и снова выкрикивать её имя.

— Какая умничка! — Янь Цин с довольным видом ущипнула её за щеку, слегка нахмурилась, повернула голову и выплюнула разломанную на кусочки бамбуковую шпажку. — Не вкусно.

— Шпажки не едят... — не выдержала Ся Юй.

— Вот оно как, — в глазах Янь Цин мелькнул огонёк. Чёрный туман тут же подхватил вторую шпажку из бумажной коробки и швырнул её в сторону. Девушка с улыбкой помяла мягкие губы Ся Юй. — Такие умные губы и язык лучше пока оставить при себе.

Что значит — пока оставить при себе? Ся Юй остолбенела: неужели назови она имя неправильно, эти губы и язык бы «не остались»?

Она в ужасе подняла голову и тут же была поцелована Янь Цин — нежный сладкий вкус передался через губы и язык.

Янь Цин распробовала её вкус, и её изящные брови слегка приподнялись.

— Странно, ты ведь ничего не ела, почему твои губы такие сладкие? — озадаченно прошептала она, выдыхая воздух прямо у рта Ся Юй.

Она попробовала снова — губы, язык, мягкие и сладкие.

Как же ей это нравится!

Янь Цин блаженно прищурилась.

Ся Юй не могла произнести ни звука, зажатая демоницей и отданная на её волю; чёрные туманные щупальца, словно живые существа, удерживали её на месте, лаская и поглаживая её кожу.

Слишком... это уже слишком! — со слезами на глазах думала Ся Юй.

Янь Цин смаковала её вкус, выдыхая благовония ей в губы, и прерывисто спрашивала: — Почему... почему ты нарисовала только верхнюю часть тела? Без ног мне приходится принимать этот облик, чтобы быть с тобой, и это так неудобно!

— А-а-а-а! — Ся Юй наконец не выдержала, изо всех сил оттолкнула её и громко закричала: — Кто ты вообще такая?! Что тебе нужно?!

— Ты же знаешь, кто я, я — Янь Цин, — крайне удивленно произнесла Янь Цин, а затем её длинные холодные пальцы нежно стёрли слёзы с уголков глаз Ся Юй. — Почему ты снова плачешь? Я же сегодня даже не применяла силу.

— Дело совсем не в этом! — всхлипывая, выкрикнула Ся Юй. — Нельзя же вот так просто вламываться в чужой дом и вытворять с людьми такое!

— Я не вламывалась просто так, ты сама меня пригласила, — возразила Янь Цин.

— Когда это я тебя приглашала?! — со слезами на глазах возмутилась Ся Юй.

— Ты нарисовала меня, разве это не приглашение? — ответила Янь Цин.

Ся Юй задохнулась от возмущения, глядя на ту самую живую родинку-слезинку. Хотя вчера она согласилась на это лишь в безвыходном положении, разумеется, такое жуткое происшествие не должно было получить продолжения, но сегодня утром её рука словно под воздействием злых чар сама вывела те линии.

— Т-тогда ты всё равно не имела права так внезапно... — всхлипывая, произнесла она. — Мне страшно.

— Ладно-ладно, хрупкие людишки, — Янь Цин закатила глаза — от этого движения её красота ничуть не померкла, а лишь приобрела более живые, человеческие черты.

В сердце Ся Юй всерьёз забрезгла искра надежды: судя по всему, Янь Цин всё-таки была способна к диалогу, может, ей удастся уговорить её уйти из дома?

В следующий же мгновение холодные пальцы раздвинули уголки её губ, и в рот ей запихнули что-то сладкое.

— Угощайся вкусняшкой, только не бойся, — с улыбкой произнесла Янь Цин.

— Не уходи от темы... то есть нет, этот яичный тарт вообще-то я купила! — жуя молочно-сладкое угощение, невнятно запротестовала Ся Юй.

— Оказывается, это называется яичным тартom! — Янь Цин протолкала в рот последний тарт и с улыбкой заявила: — Завтра принеси ещё десять штук, я снова хочу его есть!

Ся Юй: «.....»

<http://bllate.org/book/20889/2111818>